

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

В статье рассмотрены различные оценки количественного состава населения, эвакуированного из прифронтовой зоны в советский тыл в годы Великой Отечественной войны. Выявлены причины разночтений в статистических данных.

Ключевые слова: эвакуация, эвакуанаселение, демография, Великая Отечественная война, советский тыл

Полное освещение проблемы эвакуации, осуществленной в годы Великой Отечественной войны, невозможно без раскрытия демографического аспекта. Эвакуационно-реэвакуационные перемещения продолжались в СССР в период с июня 1941 г. по конец 1947 г. Выявление количественных и качественных характеристик эвакуационных потоков и эвакуанаселения периода Великой Отечественной войны имеет принципиальное значение для оценки масштабности исторического опыта СССР в перемещении масс населения, эффективности реализации социальной политики советского руководства, понимания миграционной нагрузки на конкретные тыловые регионы СССР.

Впервые общая цифра, определившая число оказавшихся в эвакуации за 1941–1942 гг. в 25 млн человек, была названа И.И. Белоносовым в 1963 г. [2, с. 115]. В более поздних исследованиях количество эвакуированных разнится от 10 до 25 млн человек. Так, М.И. Лихоманов, В.А. Юрьев и большинство других историков согласны с цифрой 25 млн [7, с. 4; 10, с. 53], М. Геллер и А. Некрич считают, что было эвакуировано 10 млн человек [3, с. 410]. В энциклопедии, посвященной истории Великой Отечественной войны, утверждается, что в 1941–1942 гг. в тыл страны было перемещено 20,4 млн человек [1, с. 803].

Г.А. Куманев полагал, что из угрожаемой зоны удалось переместить в тыловые районы различными видами транспорта примерно 17 млн человек [6, с. 145], он пришел к выводу, что людские потери в процессе эвакуации были небольшими, но точный их подсчет не представляется возможным [6, с. 137–145]. В.А. Исупов сделал вывод о том, что ученые «исчерпали резервы научного аппарата, и в настоящее время можно лишь присоединиться к какой-либо демографической оценке потерь населения или незначительно уточнить ее» [4, с. 6]. Л.Л. Рыбаковский озвучил цифру более 12 млн человек, аргументируя ее следующим образом: «Информация Госкомстата СССР об эвакуированных в военные годы включает 10 млн тех, кто пользовался железнодорожным, и 2 млн — водным транспортом. Но многие покидали районы боев на автомобилях, гужевом транспорте,

¹ © Потемкина М.Н. Текст. 2019

пешком» [9, с. 87]. Г.Е. Корнилов считает, что количество эвакуированного и размещенного на территории РСФСР населения не превышало 6 млн человек [5, с. 115].

Американская исследовательница Р. Мэнли, изучая проблему эвакуации в СССР в годы Второй мировой войны, определяет количество приехавших в эвакуацию в 16500 тыс. человек [12]. В своих выводах Мэнли опирается на косвенные методы подсчета, введенные в научный оборот М. Харрисоном и основанные на сопоставлении имеющегося и ожидаемого количества населения тыловых регионов СССР в 1942 г. Р. Мэнли критически оценивает цифровые данные Центрального статистического бюро, считая, что в поименных списках эвакуированных зафиксировано не более 40% от реального количества эвакуанаселения. Тщательным подходом к архивным источникам характеризуются публикации израильского ученого В.Б. Дубсона. Пытаясь оценить масштабы эвакуации населения СССР в целом и долю эвакуированных лиц еврейской национальности в частности, Дубсон считает все цифры, имеющие хождение в российской и зарубежной научной литературе, завышенными. Аргументируя свою позицию ссылками на архивные данные, Дубсон предлагает цифру общего количества эвакуанаселения в СССР в годы войны — 7500 тыс. человек [11, с. 95-119].

Попытаемся разобраться в причинах разногласий исследователей касательно статистики эвакуации населения. Основная полемика продолжает разворачиваться вокруг общей цифры эвакуанаселения. На наш взгляд, главная причина разночтений в цифрах — в определении понятия «эвакуанаселение». Большинство исследователей, приводя общую цифру эвакуированных, не уточняют, какие временные, пространственные, социальные маркеры ограничивают это понятие. С точки зрения миграционных потоков гражданского населения, происходивших как в организованном, так и в стихийном порядке, перемещавшихся в условиях ведения войны с территории СССР, угрожаемой оккупацией противником, в более безопасные регионы страны — термин «эвакуировавшиеся» имеет максимально широкое значение. Он включает всех начавших перемещение, без учета его временных рамок и прибытия — неприбытия в конечный пункт назначения. При такой широкой трактовке в состав эвакуированных входят: организовано вывозимые работники промышленных предприятий и государственных учреждений; вывозимые организовано детские учреждения; беженцы, уезжавшие или уходившие в тыл самостоятельно; отведенные военными органами в тыловые районы люди призывного возраста, подлежащие мобилизации; гражданское население, отселяемое на небольшие расстояния из зоны боевых действий; перемещаемые в восточные районы страны спецпереселенцы, заключенные. Все эти категории гражданского населения оставили места своего жительства в период с 22 июня 1941 г. по конец 1942 г. в прифронтовой полосе с целью личной безопасности либо в силу государственной необходимости. А вот в документальных источниках периода с июня 1941 г. по декабрь 1947 г. категория «эвакуированные» гораздо уже. Не считались эвакуированными спецпереселенцы, освобож-

денные по амнистии польские граждане, представители депортированных народов, заключенные ГУЛАГа.

Трудность подсчета заключается еще и в том, что границы советского тыла на протяжении войны все время менялись. Люди, эвакуировавшиеся в регионы Северного Кавказа, восточной Украины, Поволжья летом-осенью 1941 г., в условиях наступления войск вермахта летом 1942 г. могли оказаться на оккупированной территории или пережить вторичную эвакуацию. Неудовлетворительным было качество учета эвакуированных в районах прифронтовой зоны и ближнего тыла, поскольку некоторые территории неоднократно подвергались оккупации и вновь освобождались советскими войсками. Приводя цифровые данные, следует учитывать, что наряду с эвакуационно-реэвакуационными потоками в тылу постоянно происходили внутренние миграционные перемещения, трудно поддающиеся статистическому учету. Причинами таких неконтролируемых миграций могли быть соединение семей, переезд к родственникам, перемещения из регионов с суровыми климатическими условиями в более комфортные, из деревни в город в поисках гарантированных источников пропитания и т.д.

Несмотря на рассекречивание в 1990-е гг. большого пласта документов, содержащего информацию по эвакуационным процессам, часть сведений продолжает находиться в закрытых архивных фондах. Например, это статистика погибших в пути от бомбежек вражеской авиации, от холода, голода и болезней.

Особо следует сказать о качестве статистических данных. В отчетах различных ведомств мы встречаем разные цифровые данные об эвакуационных перемещениях. Причины такого явления могли быть различными: разные параметры и методика подсчета, намеренное завышение или занижение показателей из-за боязни ответственности или в надежде получения дополнительных фондов, личная малограмотность или небрежность работников, осуществлявших учет. Так, учет людей, эвакуировавшихся из Москвы, был начат 8 июля 1941 г., а эвакуация — 24 июня 1941 г. НКПС учитывал отправку пассажиров по количеству проданных билетов, но эта информация не могла быть полной: дети в возрасте до 5 лет ехали с матерями без билетов, а часть людей вообще передвигалась своим транспортом [8, с. 362]. Имеет место значительная разница в цифрах учтенного эвакуанаселения и эвакуанаселения, фактически находившегося на той или иной территории: на 20 декабря 1941 г. в Чкаловской области числилось 186,957 тыс. человек эвакуированных, на самом же деле проживало около 300 тыс.¹, на 1 июля 1942 г. в Миасском районе Челябинской области по данным райисполкома числилось 14,7 тыс. эвакуированных, по итогам переписи, произведенной органами милиции, — 10,5 тыс., а в списках, представленных в областной отдел по хозяйственному устройству эвакуанаселения, значилось лишь 2,1 тыс. человек².

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-2144. Оп. 1. Д. 28. Л. 33.

² Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 110. Л. 50.

Вопрос о статистике эвакуации населения периода 1941–1947 гг. продолжает оставаться остро полемическим по сегодняшний день, периодически переживая публикационные всплески в российских и зарубежных научных изданиях, уточнений следует ждать от введения новых данных, извлекаемых из архивов, и анализа статистики на региональном уровне.

Список источников

1. Великая Отечественная война: Энциклопедия. — М., 1985.
2. Военно-исторический журнал. — 1963. — № 2.
3. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 г. до наших дней: в 3 кн. — М., 1995. — Кн. 1.
4. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. — Новосибирск, 2000.
5. Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 4 (49).
6. Куманев Г.А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период Второй мировой войны: сб. ст. — М., 1995.
7. Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в 1-й период Великой Отечественной войны. — Л., 1985.
8. Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. — М., 1995.
9. Рыбаковский Л.Л. Великая Отечественная: людские потери России // Социологические исследования (Социс). — 2001. — № 6.
10. Юрьев В.А. Великая Отечественная война: интернационализм и патриотизм советского народа в годы суровых испытаний. — М., 1996.
11. Dubson V. Toward a Central Database of Evacuated Soviet Jews' Names, for the Study of the Holocaust in the Occupied Soviet Territories // Holocaust and Genocide Studies. Spring 2012. — Vol. 26. — No. 1.
12. Manley R. To the Tashkent station: Evacuation and Survival in the Soviet Union at War. — Cornell University Press 2009.

Информация об авторе

Потемкина Марина Николаевна (Россия, Магнитогорск) — доктор исторических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38; e-mail: mgtu@magtu.ru).

Potemkina M.N.

DEMOGRAPHIC ASPECT OF POPULATION EVACUATION INTO THE SOVIET REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Various estimates of the quantitative composition of the population evacuated from the front-line zone to the Soviet rear during the Great Patriotic War were discussed in the article. The causes of discrepancies in the statistical data are identified.

Keywords: evacuation, refugee, demography, The Great Patriotic War, soviet rear.

Author

Potemkina Marina Nikolaevna (Russia, Magnitogorsk) — Doctor of Historical Sciences, Professor, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov (455000, Magnitogorsk, Lenina Avenue, 38; e-mail: mgtu@magtu.ru).

References

1. The Great Patriotic War: Encyclopedia. — M., 1985.
2. Military history magazine. — 1963. — No. 2.
3. Geller M., Nekrich A. Utopia in power. The history of the Soviet Union from 1917 to the present day: in 3 books. — Moscow, 1995. Book one.
4. Isupov V.A. Demographic disasters and crises in Russia in the first half of the twentieth century: historical and demographic essays. — Novosibirsk, 2000.
5. Kornilov G.E. Evacuation of the population to the Urals during the Great Patriotic War // Ural Historical Journal. — 2015. — No. 4 (49).
6. Kumanev G.A. Evacuation of the USSR population: achieved results and losses // USSR human losses during the Second World War. — Moscow, 1995.
7. Likhomanov M.I., Pozina L.T., Finogenov E.I. Party leadership evacuation in the 1st period of World War II. — Leningrad, 1985.
8. Moscow military. 1941–1945. Memoirs and archival documents. — Moscow, 1995.
9. Rybakovsky L.L. The Great Patriotic War: Russia's casualties // Sociological studies (Socis). — 2001. — No. 6.
10. Yuriev V.A. Great Patriotic War: internationalism and patriotism of the Soviet people in the years of severe trials. — M., 1996.
11. Toward a Central Database of Evacuated Soviet Jews' Names, for the Study of the Holocaust in the Occupied Soviet Territories // The Holocaust and the Genocide Studies. — Spring 2012. — Vol. 26. — Number 1.
12. Manley R. To the Tashkent station: Evacuation and Survival in the Soviet Union at War. — Cornell University Press, 2009.